

ФИЛОСОФСКИЙ ПОЕДИНОК

ВИЛЬГЕЛЬМ
РАЙХ

СЕКС -
ПУТЬ
К СВОБОДЕ

ВЕЛИКАЯ
БОРЬБА
ЗА ЭРОС

ГЕРБЕРТ
МАРКУЗЕ

ФИЛОСОФСКИЙ ПОЕДИНОК

Вильгельм Райх
Герберт Маркузе
Секс – путь к свободе.
Великая борьба за Эрос
Серия «Философский поединок»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65296278

*В. Райх. Г. Маркузе. Секс – путь к свободе. Великая борьба за Эрос:
ООО «Издательство Родина»; Москва; 2021
ISBN 978-5-00180-147-4*

Аннотация

Вильгельм Райх (1897 – 1957) – австрийский и американский философ и психолог, неофрейдист, выступавший с критикой репрессивной морали и развивавший идеи «сексуальной революции».

Герберт Маркузе (1898 – 1979) – немецкий и американский философ, социолог и культуролог. Маркузе наряду с Райхом был одним из главных идеологов «сексуальной революции», с которой он связывал надежды на освобождение человека из-под гнета репрессивной цивилизации.

В книге приводятся основные работы В. Райха и Г. Маркузе, посвященные данной теме.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Секс – путь к свободе	6
Предисловие	7
Между инстинктом и моралью	17
Сексуально-экономическая мораль	26
Брачная мораль и принуждение	35
Сексуальное воспитание	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

**Вильгельм Райх,
Герберт Маркузе
Секс – путь к свободе.
Великая борьба за Эрос**

© Райх В. (Reich W.), Маркузе Г. (Marcuse H.), правообладатели

© Перевод с немецкого В. Брун-Цехового, перевод с английского А. Юдина

© ООО «Издательство Родина», 2021

* * *

Секс – путь к свободе

Вильгельм Райх

(Из книги «Сексуальная революция»)

Предисловие

Сегодня создается впечатление, что судьбы мира решают не только правители, диагностика психических расстройств которых не представляла бы трудности для психиатров, но и что слишком многие люди, населяющие разные части света, — на деле душевнобольные, ибо их реакции ненормальны, ибо они противоречат их собственным желаниям и реальным возможностям.

Вот признаки реакций, свидетельствующих о психической аномалии: голодать среди изобилия; мерзнуть и мокнуть, несмотря на запасы угля, строительные машины, миллионы квадратных километров свободных площадей для застройки и т. д.; верить, что божественная сила в образе старца с белой бородой руководит всем и мир всецело зависит от нее; воодушевляться убийством людей, никому не причинивших зла, и считать необходимым захват страны, о которой ничего толком и не слышали; ходить в тряпье и чувствовать себя представителями «великой нации»; желать бесклассового общества и ради этого создавать «народное общество», включающее и охотников за наживой; забывать, что обещал вождь государства, пока он не стал вождем нации, вообще, вручать отдельным людям, пусть даже и государственным мужам, значительную власть над собственной жизнью и судьбой; быть не в состоянии и представить се-

бе, что так называемые крупные руководители государства и хозяйства спят, едят, страдают от сексуальных расстройств, удовлетворяют естественные потребности, точно так же находятся во власти подсознательных, неконтролируемых эмоций, как и простые смертные. Этот перечень можно было бы продолжать как угодно долго.

В кровати. Художник Анри Тулуз-Лотрек

Нынешние государственные мужи – это друзья, родные, двоюродные братья и другие родственники крупных капиталистов или диктаторов. Проблема заключается в том, что масса мыслящих, отчасти культурных и образованных людей не видит этого и не реагирует соответствующим образом. Проблема не решается с помощью индивидуальных «психодиагностических исследований». Если свести сущность психических расстройств, таких как помутнения рассудка, крайний пессимизм, чувство покорности, причинение себе физического ущерба, безусловная уверенность в своем праве на руководство и т. д., к простейшей формуле, то эти расстройства окажутся выражением нарушенной гармонии вегетативной, в особенности половой, жизни на общей основе общественной механизации жизни.

Гротескные видения, посещающие душевнобольных, являются лишь грубо искаженными и увеличенными стереотипами мистически-религиозного поведения народных масс, которые, например, предотвращают войну с помощью молитв. Пациентов психиатрических больниц – а это примерно каждые четверо из тысячи, – так же мало спрашивают о характере их половой жизни, как и политиков. Тем не менее сегодня не приходится больше сомневаться в обусловленности аномальных душевных реакций болезненным направлением неудовлетворенной сексуальной энергии (так называ-

емое возбуждение блуждающего нерва). Поэтому, ставя вопрос о социальном устройстве половой жизни людей, мы доходим до корней массовых душевных заболеваний.

Сексуальная энергия является биологической созидательной энергией психологического аппарата, формирующего эмоциональную и мыслительную структуру человека. Сексуальность (физиологически – это функция блуждающего нерва) является просто созидательной жизненной энергией. Ее подавление означает с точки зрения не только врача, но и общества нарушение жизненных функций, имеющих принципиально важное значение. Важнейшими в общественном смысле формами проявления этого нарушения являются бесцельные (иррациональные) действия людей, их сумасбродства, мистицизм, готовность воевать и т. д. Поэтому сексуальная политика должна задаваться вопросом: на каком основании создаются препятствия развитию любовной жизни человека?

* * *

Попробуем сформулировать тот способ, которым сексуальная экономика осмысливает отношения между духовной жизнью человека и экономической структурой общества. Потребности человека формируются, изменяются, а также подавляются обществом. Так возникает психическая структура влечений людей. Она развивается у каждого члена об-

щества в ходе постоянной борьбы между потребностью и обществом. Не существует врожденной структуры влечений, эта структура формируется на протяжении первых лет жизни. Врожденный характер имеет только энергия, которой человек обладает в большей или меньшей мере. Под воздействием сексуального угнетения возникает психологическая структура подданного, в одно и то же время повинующегося и бунтующего. Мы хотим «свободного» человека и поэтому хотим не только знать, как сложилась структура психологии современного человека, но и понимать, какова должна быть структура характера свободных людей, к помощи каких сил надо прибегать для формирования такой структуры.

Сексуальная политика представляет собой ядро практически-политической психологии, ведь ядро духовных функций – функция половая. Это доказано характером художественной литературы и кинопродукции. 90 % всех романов, всех произведений лирической поэзии, 99 % всех фильмов и спектаклей – произведения, связанные с удовлетворением сексуальных потребностей.

Биологические потребности в питании и сексуальном наслаждении обосновывают необходимость общественного объединения людей как такового. Возникающие таким образом «производственные отношения» изменяют основные потребности, но не убивают их и создают на их основе новые притязания. Изменившиеся и вновь возникшие человеческие притязания в свою очередь определяют дальнейшее

развитие производства, средств производства (инструментов и машин), а с ними – общественных и экономических отношений между людьми. На основе этих производственных отношений между людьми развиваются определенные взгляды на жизнь, мораль, философию и т. д. Они соответствуют, в целом, среднему уровню развития техники, т. е. способностей к пониманию бытия и решению его проблем.

Возникшая таким образом общественная «идеология» в свою очередь формирует структуру человеческой личности, становясь тем самым материальной силой и консервируясь в структуре личности в виде «традиции». Дальнейшее зависит от того, участвует ли в производстве общественной идеологии все общество или только меньшинство его членов. Если это меньшинство обладает политической властью, то в его распоряжении находятся характер и содержание процесса выработки идеологии и формирование соответствующих структур. Поэтому в авторитарном обществе мышление людей соответствует интересам тех, в чьих руках экономическая и политическая власть.

До сих пор общественная идеология рассматривалась лишь как сумма идей, формирующихся «в головах людей» посредством экономического процесса. Но с учетом опыта иррационального поведения масс идеологию нельзя более рассматривать как простое отражение экономических отношений. Как только идеология охватывает и формирует структуру человеческой личности, она становится матери-

альной, социальной силой. Нет ни одного социально-экономического процесса, имеющего историческое значение, который не коренился бы в духовной структуре масс и не проявлялся бы в форме поведения этих масс.

Экономика немыслима без действующей структуры человеческих влечений, точно так же, как и наоборот – человеческие чувства, мысли и действия невозможны без экономических основ и последствий. Однозначность каждой из обеих систем взглядов обосновывается в психологизме («Одни лишь душевные силы человека творят историю») и экономизме («Историю творит одна лишь техника»). Следовало бы меньше говорить о диалектике, а постигать живые взаимоотношения между группами людей, природой и машинами. Как функция, они образуют единство, одновременно обуславливая друг друга.

На практике никогда не удастся овладеть современным культурным процессом, не поняв, что ядром психической структуры является структура сексуальная, а культурный процесс в значительной степени есть процесс удовлетворения половых потребностей, происходящий на основе сохранения жизни.

* * *

Предлагаемая работа весьма далека от полного охвата и, тем более, решения всех соответствующих вопросов. Пред-

лагаемая работа — это не словарь по сексуальной науке, не история сексуального кризиса современности. Она сознательно ограничивается рассмотрением на отдельных типичных примерах общих основных черт противоречий, присущих современной половой жизни. Изложенные мною сексуально-экономические взгляды не являются результатом работы за письменным столом. Ни одно предложение в моей книге нельзя было бы написать без тесного контакта с молодежью на протяжении десятилетий, без постоянной проверки опыта в процессе общения с больными.

Я хотел бы с самого начала противопоставить сказанное критике определенного рода. При всей плодотворности и необходимости борьбы мнений такая борьба превращается всего-навсего в пустую трату времени и энергии, если сами критики не действуют на тех участках общественной жизни, где только и можно найти живой источник непосредственного опыта сексуальной науки, если они не проникают в жизнь некультурных или подвергнутых воздействию псевдокультуры, страдающих и отчасти борющихся масс.

Наконец, я хотел бы сказать озабоченным друзьям, обращающимся ко мне с настоятельной просьбой оставить «опасную политику» и посвятить себя только работе в области естественных наук: сексуальная экономика, коль скоро она заслуживает этого названия, не является ни левой, ни правой. Она направлена вперед, то есть на рациональный переворот, хочет она того или нет.

Кто стал бы в пылающем доме со спокойной душой писать труды о цветоощущении сверчков?

Между инстинктом и моралью

Следует признать, что нельзя понять встречающиеся в массовом масштабе иррационально-бессознательные и бесцельные проявления жизни на инстинктивном уровне, не используя опыт, полученный в ходе наблюдений над отдельным человеком, страдающим неврозом.

При обнаружении болезненного психического состояния среднего представителя масс нам бросается в глаза сходство его поведения с поведением наших больных. Ему свойственны, например, страх перед сексуальными контактами, девиация инстинктивного характера удовлетворения сексуальных влечений, подчас принимающая формы крайней жестокости, неспособность представить себе, что удовлетворение инстинктивных влечений совместимо с интенсивным трудом.

Такое поведение характеризуется как бы естественной верой в то, что сексуальность детей и юношества – болезненное извращение, невозможностью представить себе существование какой-либо иной формы сексуальных отношений, кроме пожизненной моногамии и связанной с этим тоской по некоему идеалу всеведущего отца и т. д. Массовые индивиды переживают, в принципе, те же конфликты, хотя и отличающиеся друг от друга в деталях: ведь формирование отдельных личностей происходит по-разному. Если есть жела-

ние перенести на массу опыт, накопленный в ходе наблюдений над индивидами, то следует пользоваться только результатами, относящимися к типичным конфликтам, касающимся всех. Исходя из этого, представляется вполне корректным распространение выводов, полученных при изменении структуры личности отдельных больных, на изменение психологической структуры массы.

Люди, страдающие психическими заболеваниями, приходят к нам с типичными признаками душевного расстройства. Работоспособность во всех этих случаях снижена в большей или меньшей степени, и реальные результаты деятельности не соответствуют ни требованиям, предъявляемым человеком к самому себе или обществом к нему, ни способностям, которые он в себе ощущает. Способность к сексуальному удовлетворению во всех без исключения случаях сильно снижена или даже совсем отсутствует. Место естественного генитального способа удовлетворения всегда у них занимают негенитальные (прегенитальные) способы, садистские представления о половом акте, фантазии об изнасиловании и т. д. Причем несомненно выяснялось, что изменение характера и сексуального поведения больного приобретало четкие контуры и формы, как правило, на 4–5-м году жизни. Раньше или позже нарушение душевной деятельности в социальной и сексуальной сферах становится очевидным для всех.

Каждый больной несет в себе противоречие между инстинктом и моралью, неразрешимое в условиях невротиче-

ческого вытеснения сексуальных переживаний. Моральные требования, которые он предъявляет к себе из-за постоянного давления со стороны общества, и следующие за ними ограничения усиливают застойные явления в сексуальной и в целом вегетативной сферах. Чем сильнее была нарушена его генитальная потенция, тем более возрастает диспропорция между необходимостью удовлетворения и способностью к нему. Это, в свою очередь, обостряет моральное давление, необходимое для того, чтобы справиться с инстинктами. Так как конфликт в целом остается бессознательным, непостижимым для больного, он сам ни в коем случае не может разрешить его.

В конфликте между инстинктом и моралью, между «Я» и внешним миром организм вынужден изолироваться от внешнего мира, отгородиться от него броней, «охладеть». Это «бронирование» организма обуславливает более или менее значительное ограничение всей жизнеспособности и жизнедеятельности. Нелишне будет заметить, что большинство людей страдают в этом жестком «панцире». Между ними и жизнью – стена.

«Панцирь», о котором мы говорим, – самая важная причина обособления столь многих людей в условиях коллективной жизни.

Так называемая индивидуальная дифференциация людей является сегодня в значительной степени выражением гипертрофированных невротических форм поведения. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что по мере выздоровления эта индивидуальная дифференциация в значительной степени устраняется, уступая место упрощению поведения в целом. Следствием же упрощения является растущее сходство характеров выздоравливающих, хотя эти люди и не теряют своего индивидуального своеобразия. Например, каждый больной весьма по-разному преодолевает нарушения в работе, которые он испытывает. Избавляясь от этих нарушений, он обретает доверие к функциям своего «Я», затем исчезают все черты характера, компенсирующие чувство собственной неполноценности. У всех людей, однако, схожим является чувство самосознания, основанное на достижениях в труде, который осуществляется подобно движению свободного потока.

Все сказанное имеет силу и применительно к половой жизни. Тот, кто вытеснил из своего существа собственную сексуальность, развивает в себе различные формы моральной и эстетической самозащиты. Если же больные вновь обретают контакты со своими сексуальными потребностями, то невротические дифференциации исчезают. Отношение к

естественной половой жизни становится более или менее одинаковым. Это относится, прежде всего, к признанию полового желания и утрате чувства сексуальной вины.

Неразрешимый прежде конфликт между инстинктивным стремлением и препятствием, обусловленным моралью, вел к необходимости для больного регулировать все свои действия в соответствии с мерками и нормами, как бы витающими над ним или по ту сторону его личности. Все, что он думал и делал, измерялось моральной меркой, которую он сам создавал для себя, одновременно протестуя против этого.

Если в процессе изменения структуры характера больной признает не только необходимость, но и непереносимость генитального удовлетворения инстинктов, то будет сброшена смирительная рубашка, а вместе с этим произойдет и освобождение от накопленных застойных инстинктивных потребностей. Если прежде завышенный уровень моральных требований усиливал инстинкт или делал его асоциальным, а усиление инстинкта требовало введения еще более жестких моральных препятствий, то приведение способности к удовлетворению в соответствие с силой инстинкта содействует ликвидации морального регулирования в характере больного. Благодаря этому ликвидируется и необходимый прежде механизм сдерживания.

Речь идет о том, что инстинкт, ставший асоциальным, лишается важнейшего заряда энергии. Теперь объем того, что нуждается в сдерживании, не так уж велик. А здоровый чело-

век не нуждается более в морали, так как у него нет импульсов, для сдерживания которых были бы необходимы моральные препятствия. Сдерживание еще, возможно, оставшихся импульсов асоциального поведения будет делом нетрудным при условии удовлетворения основных половых потребностей.

Об этом явствует поведение человека, обретшего оргастическую потенцию. Половое сношение за деньги становится невозможным. Имеющиеся фантазии на эротические темы, включающие представления об убийстве, теряют свою силу и значимость. Мысль о принуждении партнера к любви или об изнасиловании становится чуждой, да и само такое намерение воспринимается как нечто немыслимое. То же происходит и с импульсами, существовавшими прежде и толкавшими, например, к соращению детей. Анальные, эксгибиционистские и другие извращения, как правило, полностью исчезают, а с ними – и социально обусловленные чувства страха и вины. Исчезает заинтересованность в кровосмесительной привязанности к родителям, братьям и сестрам, и вследствие этого в характере больных высвобождается энергия, которая ранее вытеснялась из него.

Короче говоря, названные здесь процессы следует рассматривать как признаки саморегулирования душевного организма.

Люди, обретшие способность к оргастическому удовлетворению, гораздо более способны к моногамным отношениям, нежели те, у которых нарушена нормальная способность к разрядке. Но их моногамная позиция вызвана не препятствиями, с которыми сталкиваются импульсы, побуждающие к полигамии, или сомнениями, обусловленными причинами морального порядка, а сексуально-экономическим принципом, побуждающим вновь и вновь испытывать живое, благодетельное наслаждение с одним и тем же партнером.

Предпосылкой этого является полная сексуальная гармония с партнером. Различие между мужчиной и женщиной с этой точки зрения не поддавалось констатации посредством клинических исследований.

Напротив, при отсутствии подходящего партнера – а это в современных господствующих условиях половой жизни имеет тенденцию к превращению в правило – способность к моногамии превращается в свою противоположность, в безостановочные поиски устраивающего партнера. Если такой партнер найден, то моногамная позиция восстанавливается сама собой и сохраняется до тех пор, пока сохраняются сексуальная гармония и удовлетворенность. Мысли о другом партнере и желания такого рода появляются лишь в очень

слабой форме или не реализуются в силу интереса к постоянному партнеру.

Однако старые отношения непоправимо рушатся, если они утратили свежесть, и новая связь обещает большее наслаждение. Это обстоятельство, которое не поддается изменению, оказывается в непреодолимом противоречии со всем сексуальным устройством современного общества, где материальные связи и необходимость считаться с детьми вступают в конфликт с сексуально-экономическим принципом.

Таким образом, в условиях общественного строя, отрицающего половую жизнь, именно самые здоровые люди вынуждены испытывать тяжелейшие субъективные страдания. Иным является поведение людей, оргастические восприятия которых нарушены, а ведь именно они составляют большинство. Так как они испытывают меньшее наслаждение от полового акта, или им лучше удастся в течение периодов различной длительности обходиться без партнера, или они становятся менее разборчивыми. Акт не особенно много значит для таких людей.

Неразборчивость в сексуальных контактах является, таким образом, следствием сексуального нарушения. Человек, испытывающий такого рода нарушения, более способен покориться условиям брака, заключаемого на всю жизнь, но его верность основывается не на сексуальной удовлетворенности, а на моральных препятствиях.

Если выздоровевшему пациенту удастся найти подходя-

щего партнера в половой жизни, то оказывается, что не только исчезают все невротические симптомы, но более того, такой человек теперь способен с удивительной, прежде неведомой ему легкостью упорядочивать свою жизнь, решать конфликты так, чтобы это не порождало невроты. В нем формируется как бы автоматическая уверенность в регулировании своих импульсов и социальных отношений. При этом недавний больной полностью следует принципу наслаждения жизнью. Упрощение отношения к жизни – неважно, идет ли речь о структуре, мышлении или об эмоциях – устраняет из его бытия многочисленные источники конфликтов. Одновременно он приобретает критическое отношение к существующему моральному порядку. Принцип морального регулирования душевной жизни противостоит, следовательно, сексуально-экономическому саморегулированию.

Сексуально-экономическая мораль

На всей Земле – где в более, где в менее благоприятной ситуации – люди борются за переустройство общественной жизни. Они ведут свою борьбу не только в тяжелейших общественных и экономических условиях. Их усилия тормозятся их же собственной психической структурой. Эта структура, одинаковая с психической структурой тех, против кого они борются, запутывает людей и подвергает их опасности. Цель культурной революции заключается в создании подлинно человеческих структур характера, способных обеспечить саморегулирование. Те, кто сегодня борется за достижение, за завоевание этой цели, часто живут в соответствии с принципами, выводимыми из названной цели, проникнутой стремлением к свободе, но дело в том, что это действительно не более чем «принципы».

Важно отдавать себе отчет в том, что, так как на всех нас влияла авторитарная, религиозная, отвергающая сексуальность машина системы воспитания, сегодня еще нет людей с тренированной, спокойно развивавшейся структурой характера, которые признавали бы сексуальность.

Женщина, подтягивающая чулок. Художник Анри Тулуз-Лотрек

Тем не менее в процессе формирования нашей личной жизни мы смогли занять позицию, которую можно назвать сексуально-экономической. Следует показать на немногих примерах, чем уже сегодня является «сексуально-экономическая мораль» и в какой мере она предвосхищает «мораль будущего».

Лет пятнадцать или двадцать пять назад для незамужней девушки было позором не сохранить девственность. Сегодня же среди девушек, принадлежащих ко всем кругам и слоям, начинает формироваться взгляд – конечно, где-то он выражен в большей степени, где-то в меньшей, где-то яснее, где-то в более путаной форме, – согласно которому позорно примерно в восемнадцать – двадцать два года еще оставаться девственницей.

Не так уж давно считалось проступком против морали, подлежавшим строгому наказанию, поведение людей, которые, собираясь заключить брак, вступали в интимный контакт до оформления своих отношений. В настоящее время, вопреки воздействию со стороны церкви, совершенно естественно в широких кругах населения распространяется взгляд, согласно которому неосторожно и даже, может быть, губительно для будущего, если мужчина и женщина, вступают в брак, не убедившись, подходят ли они друг другу в

половой жизни. Внебрачное половое сношение, которое еще несколько лет назад считалось позором, а в соответствии с законом даже «противоестественным развратом», стало среди молодежи чем-то само собой разумеющимся и жизненно необходимым.

Мысль о том, что у девушки пятнадцати-шестнадцати лет, достигшей половой зрелости, может быть друг, еще несколько лет назад звучала абсурдно. Такая ситуация казалась немыслимой. Сегодня уже размышляют над этим вопросом, и через несколько лет эти отношения станут настолько само собой разумеющимися, насколько сегодня само собой разумеется право незамужней женщины иметь партнера. Требование о недопустимости половой жизни для учительниц будет вызывать такую же удивленную усмешку, какую сегодня вызывают времена, когда мужчины надевали на своих жен пояса целомудрия.

В общественном сознании преобладает идея, согласно которой женщину следует соблазнять, она же сама не имеет права на такой поступок. Кто сегодня скажет, что это смеху подобно?

Тот факт, что можно при нежелании одного из партнеров не совершать полового акта, был неизвестен женщине. Об этом свидетельствует понятие «супружеская обязанность», включенное в законодательство и имеющее также самые отрицательные последствия. Мы же в своих пунктах сексуального консультирования и во врачебной практике все чаще

сталкиваемся с тем, что, вопреки всем идеологическим стереотипам общества, как нечто вполне естественное пробивает себе дорогу позиция, согласно которой мужчина не совершает половой акт со своей партнершей, если он не хочет этого, более того, не совершает половой акт, если он не испытывает генитального возбуждения. Еще несколько лет назад, как, впрочем, и сегодня, было широко распространено явление, заключавшееся в том, что женщины всего лишь терпели половой акт, сами не участвуя в нем.

Следовательно, будет вполне соответствовать принципам морали отказ от полового акта при отсутствии полной сексуальной готовности. В результате этого сами собой сойдут на нет идеологические стереотипы, оправдывающие изнасилование или побуждающие к нему. Будет покончено также с позицией женщины, согласно которой ее роль в половой близости – быть соблазненной или, по крайней мере, «мягко» изнасилованной.

Как несколько лет назад, так и теперь было и еще остается широко распространенным представление о необходимости ревниво следить за верностью партнера, и статистика убийств на сексуальной почве, на первый взгляд, убеждает нас в том, насколько же велика степень разложения в этой сфере общества. Постепенно, однако, с большей или меньшей четкостью пробивает себе дорогу понимание того, что ни у одного человека нет права запрещать своему партнеру создавать на краткое или более продолжительное время

сексуальное сообщество с другим. Он имеет право лишь на то, чтобы отстраниться или вновь завоевать партнера, а при определенных условиях и терпеть сложившуюся ситуацию.

Такая позиция, всецело соответствующая результатам сексуально-экономических исследований, не имеет ничего общего со свехрадикальной идеологией, приверженцы которой считают ревность вообще недопустимой и полагают, что «ничего не случится», если у партнера будет связь еще с кем-нибудь. Боль, возникающая от представления о том, что любимый партнер обнимает другого, вполне естественна. Эту естественную ревность необходимо строго отличать от ревности собственника. Насколько естественно желание не видеть любимого партнера в руках другого, настолько же неестественной была бы соответствующая вторичному влечению ситуация, когда в браке или длительной связи партнеру при отсутствии половых отношений запрещалась бы связь с кем-нибудь еще.

* * *

Мы довольствуемся этими примерами и утверждаем, что столь сложная сегодня личная и, особенно, половая жизнь людей регулировалась бы как нельзя проще, если бы структура характера людей была в состоянии сама делать выводы, вытекающие из интереса к наслаждению жизнью. Сущность сексуально-экономического регулирования как раз и

заключается в том, чтобы избегать установления абсолютных предписаний или норм и признавать интересы, вытекающие из воли к жизни и стремления к наслаждению ею в качестве регуляторов человеческого сосуществования. Тот факт, что такое признание сегодня чрезвычайно ограничено из-за расшатывания структуры человеческого характера, говорит только против морального регулирования, которым оно и порождено, а не против принципа саморегулирования.

Существуют, следовательно, два вида «морали», но только один вид морального регулирования. Ту «мораль», к которой, как к чему-то само собой разумеющемуся, относятся все люди (не насиловать, не убивать и т. д.), можно установить только на основе полнейшего удовлетворения естественных потребностей. Другая же «мораль», которую мы отвергаем (аскетизм для детей и подростков, абсолютная вечная верность, принудительный брак и т. д.), сама нездорова и порождает хаос, устранение которого считает своим призванием. Против нее мы ведем беспощадную борьбу.

Сексуальную экономику упрекают в намерении разрушить семью. Люди, придерживающиеся таких взглядов, пустословят о «сексуальном хаосе», который принесет с собой освобождение любви. Массы прислушиваются к словам этих людей и верят им потому, что они носят черные сюртуки и очки в золотых оправках или умеют говорить, как подобает вождям. Все дело не в словах, а в том, что имеется в виду.

Должно быть уничтожено экономическое порабощение

женщин и детей, равно как и авторитарное угнетение. Только когда это произойдет, муж будет любить свою жену, жена – мужа, дети – родителей, а родители – детей. У них больше не будет причины ненавидеть друг друга. Следовательно, если мы что и хотим разрушить, так это ненависть, которую порождает семья, и «нежное» изнасилование.

Если семейная любовь является большим человеческим достоянием, она должна проявить себя в этом качестве. Если привязанная собака не убегает, никто не будет только поэтому считать ее верным спутником. Ни один разумный человек не будет говорить о любви, если мужчина совершает половой акт с незащитной женщиной, связанной по рукам и ногам. Никто, кроме грязных субъектов, не будет гордиться любовью женщины, если эта любовь куплена за пропитание или завоевана силой. Ни один порядочный человек не примет любви, если она не добровольна. Принудительная мораль супружеских обязанностей и семейного авторитета является моралью трусов, боящихся жизни, и импотентов, не способных пережить благодаря естественной силе любви то, что они хотят обрести с помощью полиции и брачного права.

Они хотят втиснуть в свою смиренную рубашку весь род человеческий, так как сами не способны к естественной сексуальности. Это раздражает их, они зеленеют от злости, ибо сами хотели бы, но не могут так жить.

Мы же не стремимся никого принуждать к расторжению семейного сообщества, но мы также не хотим позволить ни

одному мужчине принуждать к близости женщину, если она этого не желает. Пусть тот, кто всю свою жизнь хочет прожить в моногамии, так и поступает. Тот же, кто этого не может, кому угрожает крушение, должен иметь возможность устроиться по-другому, но предпосылкой устройства «новой жизни» является знание противоречий старой.

Брачная мораль и принуждение

Целью сексуальной реформы является устранение недостатков общественного сексуального бытия, коренящихся, в конечном счете, в способе экономического существования и проявляющихся в духовной жизни членов общества. В авторитарном обществе в связи с экономическими и идеологическими конфликтами нарастают противоречия между действующей моралью, навязываемой господствующими классами всему обществу в интересах сохранения и укрепления их власти, и естественными сексуальными потребностями в определенный момент.

Такое нарастание противоречий доходит до степени кризиса, неразрешимого в рамках существующего общества. Но никогда еще в истории человечества это противоречие не приводило к столь острым, объективно жестоким последствиям, выливающимся даже в убийства, как на протяжении последних лет. Поэтому никогда ранее не было написано столь много, не шли столь бурные дискуссии по половым вопросам, как ныне, и никогда также не уводили все стремления настолько далеко по ложному пути, как теперь, в «век техники и науки».

В рамки культурно-политического противоборства вписываются и стремления к сексуальной реформе. В центре внимания общественности постоянно находятся такие про-

блемы, как проституция, венерические заболевания, сексуальные бедствия, прерывание беременности и убийства на сексуальной почве, а также неврозы. Ни одна из принятых мер не смогла каким-либо образом улучшить нынешнее преимущественно бедственное положение в сексуальной сфере, более того, предложения по осуществлению сексуальной реформы все еще отстают от действительных изменений в отношениях между полами.

Снижение числа заключаемых браков, возрастание числа разводов и нарушений супружеской верности делают настоятельно необходимой дискуссию о реформе брака. Внебрачные половые контакты завоевывают все большее признание вопреки воззрениям представителей сексуальной науки, ориентирующихся на этические ценности.

В то время как сторонники сексуальной реформы все еще бьются над вопросами о том, не стоит ли продлить воздержание в период полового созревания до возраста старше двадцати и не надо ли признать онанизм естественным явлением, фактом повседневной жизни становится начало половой жизни у большей части молодежи в возрасте от пятнадцати до восемнадцати лет. В то время как приверженцы сексуальной реформы продолжают ломать голову над вопросом о том, не следует ли наряду с медицинскими показаниями к прерыванию беременности признать и социальные, «криминальный» аборт и половые сношения с предохранением становятся все более популярными.

Это отставание реформаторских стремлений, а также тот факт, что конкретные энергичные изменения в половой жизни далеко обогнали усилия пропагандистов сексуальной реформы, едва ли достойные упоминания, ясно свидетельствуют о том, что во внутренней сути реформаторских стремлений что-то несостоятельно, что внутреннее противоречие, подобно тормозному устройству, препятствует каждому движению и обрекает эти стремления на безрезультатность.

* * *

Осуществление сексуальной реформы затрагивает брачную мораль, основанную на принуждении. За этой реформой стоит институт брака, прочно укорененный в экономических интересах. Брачная мораль является крайним выражением этих экономических интересов в идеологической надстройке общества и в качестве такового пронизывает мышление и деятельность любого исследователя или реформатора этой сферы в такой степени, что делает невозможной сексуальную реформу.

Как же связаны экономические интересы с брачной моралью? Ближайшим следствием этой связи является заинтересованность в сохранении целомудрия до брака и верности женщины, состоящей в браке. Мюнхенский специалист по сексуальной гигиене Грубер верно отметил этот последний мотив, имеющий решающее значение: «Мы должны

оценивать и культивировать целомудрие женщины как высшее народное достояние, так как в нем – единственная верная гарантия того, что мы действительно будем отцами наших детей, трудимся и создаем нашу собственную кровь ради себя. Без такой гарантии не существует возможности для прочной, исполненной искренности семейной жизни – этой неотъемлемой основы для процветания народа и государства. Этим, а не эгоистичным произволом мужчины обосновывается предъявление женщине более строгих требований по сравнению с мужчиной относительно целомудрия до вступления в брак и верности в браке. Если женщина ведет себя вольно, на карту ставится гораздо больше, чем если такую вольность в поведении позволяет себе мужчина».

Благодаря связи наследственного права с деторождением проклятая проблема брака оказывается прочно укорененной в половой жизни, а половая связь между двумя людьми перестает таким образом быть вопросом половой жизни. Внебрачное целомудрие женщины и ее верность в браке нельзя сохранить в долгосрочной перспективе без вытеснения сексуального начала из характера женщины, причем вытеснение это должно было быть значительно. Ближайшее последствие этого – требование целомудрия, предъявляемое к девушке.

У примитивных народов девушка как в давние времена, так и теперь может жить половой жизнью как ей заблагорассудится. Только вступление в брак обязывало ее к недо-

пущению внебрачных связей. В нашем обществе в качестве условия заключения брака безусловно ставилось требование о девственности. Строгое соблюдение верности замужней женщиной и добрачное целомудрие девушки закладывают на этой стадии два краеугольных камня реакционной сексуальной морали, которые должны, создавая психическую структуру, проникнутую боязнью сексуальности, служить опорой патриархальных брака и семьи.

Следовательно, идеология является выражением экономических интересов. Но при этом необходимо сказать и о противоречивости процесса. Требование целомудрия, предъявляемое к девушке, лишает юношу предмета любви. В результате этого внезапно возникают многочисленные проявления сексуальности, появление которых хотя и не планировалось общественным строем, но которые неизбежно являются частью свойственной ему системы половой жизни.

Антиподом моногамного брака становится нарушение супружеской верности, столь же старое, как и сам этот брак, девичье целомудрие дополняется существованием проституток, противоречащим целомудрию.

* * *

Супружеская неверность и женская проституция являются неотъемлемыми составными частями двойной сексуаль-

ной морали, позволяющей мужчине как до заключения брака, так и в браке совершать то, в чем она отказывает женщине. Естественные потребности сексуальности приводят между тем к ситуации, когда строгая сексуальная мораль достигает результата, противоположного запланированному. Аморальность же в том смысле, как ее понимают реакционеры, то есть супружеская неверность и внебрачные половые связи, порождая гротескные социальные явления, развивается в двух направлениях – половые извращения и превращение сексуальности в нечто вроде платной услуги, оказываемой вне брака.

Так как чувственная сексуальность вне брака попадает в сферу товара, то жертвой этого оказываются нежные отношения с партнером, что наиболее отчетливо проявляется в проституции. Например, молодой человек расщепляет свою сексуальность, удовлетворяя чувственность с женщиной из «низших слоев» и, напротив, обращая нежность к девушке своего круга. Следствием такого расщепления любовной жизни и соединения чувственности с добыванием денег являются ее полное принижение и пропитывание жестокостью. Это выражается наиболее отчетливо в широком распространении венерических заболеваний и становится, также неумышленно, важной составной частью консервативного социального устройства. Борьба против проституции, внебрачных половых связей и венерических заболеваний ведется под лозунгом аскетизма, в соответствии с представле-

нием о том, что половые отношения моральны только в браке. Доказательством же гибельности внебрачных сексуальных контактов является их якобы рискованность.

Сами реакционные авторы подтверждают невозможность применения аскетизма как эффективного средства против венерических заболеваний, но они не указывают правильный путь из тупика брачной морали. Ведь если венерические болезни и порождаются бациллами, то распространением своим они обязаны принижению внебрачной половой жизни, утвердившейся в виде морального контраста, противопоставления санкционированным брачным отношениям. Реакционно настроенный сексуальный исследователь, если только он не порвет со своей средой, должен волей-неволей подкреплять это противоречие идеологическими доводами.

В вопросе об абортах мы также видим противоречия, а за ними – идеологическую опору брачной морали и оглядку на институт брака. В качестве одного из аргументов против отмены параграфа уголовного кодекса, карающего за аборт, выдвигается понятие «нравственности», как то: куда бы, мол, привело нас разрешение аборт, да и вообще, параграф о запрете аборт является препятствием для «необузданной половой жизни».

Стремясь добиться прироста населения, достигают обратного результата – постоянного снижения цифр рождаемости. Но ведь нужны национальное превосходство и пушечное мясо, и это порождает стремление к повышению численности

населения.

Недопущение рационального регулирования рождаемости по причинам непосредственно экономического характера имеет меньшее значение по сравнению с соображениями идеологического, мировоззренческого порядка, также, в конечном счете, корнящимися в экономических интересах.

* * *

Итак, как уже говорилось, важнейшее обоснование наказуемости аборта – ссылка на «нравственность». С идеологической точки зрения, необходимо сохранять сексуальную мораль, несмотря на противоречащие ей факты половой жизни, так как брак является стеновым хребтом авторитарной семьи, а она, в свою очередь, местом производства авторитарных идеологий и авторитарных структур человеческого характера.

Основным элементом сексуальной морали является представление о том, что половой акт не может быть независимым от продолжения рода действием, направленным на удовлетворение определенной потребности и достижение наслаждения. Природа человека, однако, устроила так, что человек, во-первых, порождает и сексуальное возбуждение и хочет полового контакта, даже если у него нет документа о браке, и, во-вторых, ощущает это влечение в среднем каждые три дня. Следовательно, если человек не придает боль-

шого значения вопросам морали, он совершает между 14 и 50 годами примерно от 3 до 4 тыс. половых актов.

Отрицающая это право общепринятая идеология противоречит признанию сексуального удовлетворения и имеет своей предпосылкой отрицание сексуальности. Следовательно, именно от института брака и исходят импульсы, парализующие решение вопроса о допустимости аборт.

Сексуальное воспитание

Мы видим, что господствующие в нашем обществе этические воззрения, наши общественные отношения порождают неискренность в сфере половых отношений, вынужденное воздержание, телесные заболевания, другие недуги и способствуют их развитию. Поэтому мы считаем своей задачей донести до широких социальных кругов понимание невыносимости этих отношений и запутанности этих воззрений.

Наша задача заключается и в самой решительной борьбе против этих отношений и взглядов. Мы не хотим, чтобы «добродетель» принимали за «воздержание», не хотим, чтобы для мужчины действовала другая мораль, нежели для женщины.

Половой акт как таковой не является ни нравственным, ни безнравственным. Порожденный сильным природным влечением, он становится таким или другим только под действием мышления и сопутствующих развитию человека обстоятельств. Значение сексуальности не исчерпывается, конечно же, ее важнейшей ролью – продолжением рода.

Поцелуй. Художник Анри Тулуз-Лотрек

Напротив, половая жизнь, соответствующая сущности человека и его потребностям, является предпосылкой внутренней и внешней жизненной гармонии. Эта половая жизнь предполагает существование второй воли, действующей в том же направлении, что и воля данного человека, то есть существование личности, завоевываемой силой влечения. В этом случае любовная жизнь и раскрывает всю полноту новых возможностей жизни и переживания, открывает пути к углублению и облагораживанию познания человека и взгляда на собственную жизнь.

В связи с этим на передний план выдвигается вопрос о «половом просвещении» детей. Мы предполагаем, что отвергаем воспитание, отрицающее сексуальность, из-за опасностей, которые оно несет здоровью, и высказываемся в пользу противоположности, то есть воспитания, одобряющего сексуальность. Опыт врачей, занимающихся лечением половых расстройств, учит, что сексуальное угнетение порождает болезни, извращения или сладострастие.

Попробуем теперь установить последствия воспитания, основанного на одобрении сексуальности. Если не внушать ребенку мысли о том, что половые органы являются чем-то стыдным, то, хотя в его сознании и не сформируется робость или сладострастие, не будет сомнения в том, что после удовлетворения, а значит, и снижения своего сексуального любопытства он захочет удовлетворить и свою сексуальную любознательность. Ему будет трудно отказать в таком удовлетворении, ведь в противном случае возник бы гораздо более тяжелый конфликт, вытеснение которого стоило бы ребенку гораздо больших усилий. Кроме того, значительно выше была бы опасность возникновения полового извращения. В этом случае ничего нельзя было бы возразить против занятия онанизмом, который давно уже признан естественным явлением, но нельзя было бы обойтись без объяснения ре-

бенку процесса зачатия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.